

Ох.

Я открыл глаза.

Знакомое чувство.

— Похоже, еще один регресс.

Я вспомнил последние мгновения своей прошлой жизни.

Я сопротивлялся до самого конца...

— Наконец-то я вознесся.

Да, теперь я в полном осознании этого достижения.

В тот последний момент я определенно...

— Достиг пика!

Переполюнявленный волнением, я посмотрел на небо, не обращая внимания на окружающую обстановку, и закричал:

— Наконец-то! Наконец-то!!!

Я достиг долгожданного пика!

Бу-ух

Знакомый звук отдался эхом.

Чон Мён Хун — лицо, которое я давно не видел.

Но я даже не взглянул в его сторону, просто снова закрыл глаза.

Свуш!

Рука Чон Мёна Хуна рассекала воздух, направляясь ко мне.

Почувствовав его движение, я пробудил в себе «то самое чувство», которого достиг незадолго до смерти.

«Я вижу!»

Даже с закрытыми глазами я видел.

Красная траектория была направлена в мою щеку.

Не открывая глаз, я оптимальным движением уклонился от пощечины Чон Мён Хуна.

— Ты уклонился?

Вшух! Вшух!

Чон Мён Хун еще несколько раз взмахнул рукой, но я, все еще с закрытыми глазами, уклонился от каждого его удара с минимальным движением.

«Я вижу. Следующее движение Чон Мён Хуна. Направление его руки. Я всё хорошо вижу».

Раньше я мог увернуться от удара такого человека, как Чон Мён Хун, даже не глядя, но все это было основано на десятилетиях тренировок в боевых искусствах и «предсказании» того, куда он нанесет удар.

Но теперь всё было по-другому.

Красные нити показывают его траекторию.

Независимо от того, открыты или закрыты мои глаза, эти нити были ярко выражены.

Это не «предсказание», а скорее «предчувствие».

«Это [Видение] пиковых мастеров?»

Наконец-то я понял, почему мастера первого класса, даже превосходя противника числом, никогда не смогут победить пикового мастера.

«Я вижу всё. Я буду отчетливо видеть направление и траектории атак низших первоклассных воинов. Как они смогут победить, если их атаки не могут коснуться даже пикового мастера?»

Чтобы противостоять пиковому мастеру, первоклассный воин должен атаковать с ещё дюжиной таких же сильных людей, используя стратегию роя.

«Отложим направление и траекторию атаки».

Я набрался решимости и встретился взглядом с Чон Мён Хуном, который мчался ко мне.

В то же время красные линии, указывающие его траекторию, исчезли, и мое зрение заполнили синие линии.

Лицо, плечи, грудь, руки, бока, живот, нижняя часть живота, таз, ноги, колени, ступни.

Синие линии были плотно нацелены на десятки точек.

Инстинктивно я знал.

Эти синие линии указывают на уязвимые места противника и оптимальный путь для моей атаки.

Разрыв в боевых навыках между мной и Чон Мён Хуном, должно быть, настолько велик, что вскрывается множество уязвимых мест.

«Так вот что значили «красный и синий»...»

«Ох, так вы мастер Трёх Цветков. Вы первого мастер подобного класса в этом городе, кроме меня самого».

«Редко кому удастся достичь третьего. Большинство живет только в красном и синем. Давно я не встречал такого мастера, как вы».

Разговор между Ким Ён Хуном и Пал Джик Тэ, верховным старейшиной Секты Реки Кья, во время моей второй регрессии.

Пал Джик Тэ действительно упоминал о «красном и синем».

Тогда я не понимал ни слова, но теперь понимаю.

«Он говорил о «видении» пиковых мастеров».

Красная линия для чтения атаки противника.

Синяя линия для оптимальной атаки.

Этот двухцветный мир, где можно обмениваться пробелами, был миром пиковых мастеров, тем самым «красно-синим» миром, о котором он говорил.

Когда я пришел к такому выводу.

Кап

«Что?»

У меня вдруг пошла кровь из носа.

В то же время я почувствовал «боль».

Больно!

Как будто мой мозг горит!

«Черт, неужели использование [видения] перегружает мозг?»

Я быстро запечатал акупунктурные точки Чон Мён Хуна, который бросился на меня, быстро деактивировал [видение] и усыпил его с помощью вызывающих сон трав.

В тот момент, когда я активировал [видение], была боль, но я не обратил на нее внимания.

Однако по мере того, как время использования увеличивалось, боль усиливалась, и в конце концов мне стало казаться, что мой мозг горит.

«Время, когда я использовал [видение] в потасовке с Чон Мён Хуном, было всего несколько мгновений, и все же боль настолько сильна...»

В чем проблема?

Поразмыслив немного, я успокоил своих все еще растерянных коллег, отвел их в пещеру, разжег костер, приготовил фрукты и грибы на гриле и уложил спать.

После того как солнце село и все мои коллеги уснули, я сидел снаружи пещеры и собирался с мыслями.

— Надо разобраться, что такое Сфера Вершины.

Сфера Вершины по сути перегружает мозг, заставляя его визуализировать и читать траекторию боя противника.

Это сможет повторить даже слепой. Если он сможет прочесть траекторию движения, два цвета появятся визуализируются его сознании, словно он видит.

Это даже больше, чем просто визуализация: мой мозг как будто произвольно окрашивает пути, которые я предвижу, в синий и красный цвета.

— Используя это видение, я могу читать каждое движение противника и выбирать оптимальный путь к его уязвимым местам.

Вот почему Ким Ён Хун назвал это постоянно использование максимальных чувств лишь «имитацией Сферы Вершины».

Я косвенно вычислял траекторию движений противника, максимизируя ощущения.

Но из-за недостатка таланта я пробудился лишь в самом конце, несмотря на то, что имитировал Сферу Вершины.

— Потрясающе.

Я снова взглянул на мир через видение Сферы Вершины.

Наблюдая за ночным падением листьев, я представлял себе синие линии.

Появились сотни, тысячи голубых нитей, направленных на листья.

Я схватил ближайшую ветку и взмахнул ею в сторону листьев.

Ветка была тупой, даже не похожей на меч.

Да и листья, свежие и трепещущие на ночном ветерке, были непростой мишенью.

Но как только я задел листья веткой, следуя оптимальному пути, указанному синими линиями, они были разрезаны.

Вшик!

Листья были разрезаны тупой веткой пополам, не напитанные внутренней энергией.

В первый день моей регрессии в предыдущей жизни я ненадолго достиг этого состояния.

Тогда я не осознавал, но теперь мое сознание прояснилось.

Я встал, держа ветку, и танцевал с ней, словно с мечом.

Танцуя среди трепещущих листьев, они разрезались одно за другим.

Вшух! Вшух!

Бесчисленные удары «меча» пронзали листья.

Тысячи оптимальных путей простирались перед моими глазами.

Я закрыл глаза, представляя, что трепещущие листья — это первоклассные мастера.

Разве смогу я, не имея внутренней энергии и держа в руках лишь толстую ветку, победить столько первоклассных мастеров?

— Смогу!

Первоклассные мастера, каждый из которых был вооружен своим оружием, бросились на меня.

Копья, мечи, скрытое оружие, булавы, шестоперы, кулаки, копья, мечи и бесчисленное множество других видов оружия атаковали меня.

Но я не боялся.

Вшух! Вшух! Вшух!

Непрерывно танцуя с мечом, я уклонялся от оружия первоклассных мастеров и соединял оптимальные траектории движения меча.

Одним ударом меча их техники были разрушены, равновесие нарушено, и все они были повержены.

— Ха-а...

Когда я открыл глаза, вокруг меня лежали многочисленные разрезанные листья.

Кап...

Несмотря на кровь из носа и жжение в мозгу от использования видения, я чувствовал себя бодрым.

— Теперь я пиковый мастер!

Я остановил кровотечение из носа с помощью лекарственной травы, а затем бродил по окрестностям, выкапывая вековые корни желтого бамбука.

— Возможно, неспособность долго сохранять видение связана с недостатком внутренней энергии.

Для того чтобы выдержать и продлить время видения, необходим определенный уровень внутренней энергии.

Выкопав корни, я разжевал и проглотил их прямо на месте, оставив лишь несколько штук для Ким Ён Хуна.

Теперь, когда я стал пиковым мастером, продавать их было незачем.

— Корни желтого бамбука... Я оставляю только пару для Ким Ён Хуна, а остальное съем.

В окрестностях леса Вознесения к Бессмертию было около десяти корней, и, возможно, их было больше, если бы я расширил поиск, но в этом не было необходимости.

Я съел восемь корней желтого бамбука, не считая двух, предназначенных для Ким Ён Хуна.

Глоток...

Руководствуясь Методом Ци Драконьей Вены, огромная духовная сила корней желтого бамбука устремилась через мои меридианы.

Фью...

Огромный запас внутренней энергии накопился в одно мгновение.

Сейчас у меня было больше внутренней энергии, чем в предыдущей жизни, где я

практиковался пятьдесят лет.

— Мне попробовать еще раз?

С помощью мощной внутренней энергии я снова активировал видение пикового мастера.

Я практиковался с видением около часа без особых проблем.

Жгучий дискомфорт начался примерно после приема пищи.

— Это мой предел, около полутора часов.

Сколько бы внутренней силы у меня ни было, она лишь отсрочивала наступление боли, но не избавляла от нее.

— Единственный способ — многократно тренироваться, используя видение пикового мастера.

Чтобы уменьшить жгучую боль и постепенно приучить свой мозг к видению.

— Бесконечные тренировки — вот ответ.

Может, я и не гений, но это лучший способ для тех, кто не родился с талантом.

Цель этой жизни — сначала преодолеть жгучую боль при использовании видения пикового мастера, а затем...

— Три Цветка, Собравшихся на Вершине!..

Чтобы достичь Трех Цветков, Собравшихся на Вершине, также известных как вершина вершины.

— В этой жизни я не буду стремиться к Пяти Энергиям, Сходящимся к Истоку. Три Цветка, Собравшихся на Вершине и так достаточно сложны.

Царство Трех Цветков было в какой-то степени постижимо.

Как сказал верховный старейшина секты реки Ця: «Третьего».

Красный цвет символизирует намерения врага, синий — мои намерения.

Кроме них, есть еще и «третий» цвет — линия, отделяющая Три Цветка, Собравшихся на Вершине, от Сферы Вершины.

Третий.

— Хотя я не могу понять, что это такое.

Прыжок с первого уровня на пик казался непреодолимым, но добраться до Трёх Цветков, Собравшихся на Вершине, с пика казалось немного проще.

Улыбаясь, я посмотрел на Ким Ён Хуна, спящего в пещере.

— Конечно, теперь я смогу узнать от него гораздо больше.

Достигнув пика, уровень преподавания, который я могу получить от Ким Ён Хуна, будет несравним с тем, когда я был простым первоклассным мастером.

Кроме того, я обладал шестью томами прозрений и финальной формулой, оставшейся от предыдущего Ким Ён Хуна.

Ким Ён Хун в этой жизни, безусловно, превзойдет себя прежнего!

— Я тоже в этой жизни достигну Трёх Цветков, Собравшихся на Вершине и стану ближе к истинному культиватору!

С этим решением я мирно наблюдал за восходом утреннего солнца перед пещерой.

<http://tl.rulate.ru/book/102840/3777765>